

УДК 371.4

EDN [BWPJSF](#)

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375>

Научная статья

Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии

Г. М. Гогиберидзе^{✉1}

¹ Московский педагогический государственный университет,
119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Сведения об авторе

Георгий Меджидович Гогиберидзе, SPIN-код: 9184-0413, ORCID: 0000-0002-0472-8803, e-mail: giya28@mail.ru

Для цитирования: Гогиберидзе, Г. М. (2023) Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 366–375.

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375> EDN [BWPJSF](#)

Получена 14 февраля 2023; прошла рецензирование 9 марта 2023; принята 9 марта 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Г. М. Гогиберидзе (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты эмпирического исследования, которые позволили обнаружить некоторые противоречия и тенденции, касающиеся патриотических настроений современных российских школьников. Например, при высоком уровне декларируемого патриотизма (60,6%) выявлена девальвация деятельностной компоненты. Среди причин распространения формального патриотизма в ученической среде — эмоциональная усталость, накопившаяся от переизбытка противоречивой информации; ослабление традиционной феноменологии подвигов; востребованность легких, упрощенных смыслов. Также выяснилось, что в рамках патриотического воспитания нарушена синхронизация новых социокультурных реалий со старым, инертным символическим потоком, где вместо актуализации патриотических чувств через объекты современности нередко воспроизводятся советские стереотипы, в определенной степени устаревшие для восприятия современных обучающихся. На основании полученных эмпирических данных была определена цель исследования: поиск новых эффективных методик патриотического воспитания, соответствующих представлениям и запросам подрастающего поколения.

Материалы и методы. В процессе исследования было опрошено 627 школьников из Карачаево-Черкесской Республики, Ставропольского края, Московской области и города Москвы. Применялись такие методы, как анкетирование, глубинное интервью, метод семантического дифференциала. В программу поискового этапа были включены факторный, частотный, сопоставительный и корреляционный виды анализа, а также теоретический анализ научных публикаций, в которых доказана эффективность использования потенциала позитивной психологии в современном образовательном процессе.

Результаты исследования. Выбор комплекса воспитательных методик, основанных на принципах позитивной психологии (позитивное предвзятое отношение педагога к обучающимся, Engagement, Accomplishment, Meaning), был обусловлен актуальными вызовами новой социальной реальности и спецификой представлений обучающихся о патриотизме. Эффективность образовательных программ, созданных в рамках позитивной педагогики и психологии (The Penn Resiliency Program, The SPARK Resiliency Program), доказана эмпирическим путем и подтверждена сформированностью у школьников таких навыков, как когнитивный рефрейминг, креативное мышление, оптимистическое восприятие реальности, ответственное отношение к выполнению гражданского долга.

Заключение. Полученные результаты выявили существенный воспитательный потенциал позитивной психологии. Перспективы исследования связаны с изучением процесса дальнейшей адаптации позитивной психологии к особенностям отечественной системы образования.

Ключевые слова: модернизация патриотического воспитания, позитивная психология, декларируемый патриотизм, положительно предвзятое отношение педагога к обучающимся, Engagement (вовлеченность), Accomplishment (достижение), Meaning (значение)

Research article

Modernization of patriotic education based on the principles of positive psychology in the modern school

G. M. Gogiberidze^{✉1}¹ Moscow Pedagogical State University, Structure 1, 1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russia**Author**

Georgy M. Gogiberidze, SPIN: 9184-0413, ORCID: 0000-0002-0472-8803, e-mail: giya28@mail.ru

For citation: Gogiberidze, G. M. (2023) Modernization of patriotic education based on the principles of positive psychology in the modern school. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 366–375. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375> EDN BWPJSE**Received** 14 February 2023; reviewed 9 March 2023; accepted 9 March 2023.**Funding:** The study did not receive any external funding.**Copyright:** © G. M. Gogiberidze (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.**Abstract**

Introduction. The article presents the results of an empirical study which revealed some trends and contradictions in the development of patriotic sentiments of modern Russian schoolchildren. For instance, a high level of declared patriotism (60.6%) is accompanied with the devaluation of actual patriotic activity. Based on the obtained data, the purpose of the study was defined as the search for new effective methods of patriotic education that correspond to the ideas and needs of the younger generation.

Materials and Methods. The study involved 627 school students from Karachay-Cherkess Republic, Stavropol Region, Moscow Region and the city of Moscow. The methods included questionnaires, in-depth interviews, and constructing a semantic differential.

Results. The choice of educational methods which are based on the principles of positive psychology (i. e., positively biased attitude of the teacher to students, engagement, fulfillment and meaning) was conditioned by the current challenges of the new social reality and the specifics of students' ideas about patriotism. The effectiveness of educational programs created within the framework of positive pedagogy and psychology (The Penn Resilience Program, The SPARK Resilience Program, etc.) has been empirically proven and confirmed by the formation of students' skills, such as cognitive reframing, creative thinking, optimistic perception of reality, responsible attitude to civic duty.

Conclusion. The results revealed a significant potential of positive psychology, on the principles of which new forms, methods and technologies of patriotic education are being formed. Future research may focus on the adaptation of positive pedagogy and psychology to the peculiarities of Russian education system.

Keywords: modernization of patriotic education, positive psychology, declared patriotism, positively biased attitude of the teacher to students, engagement, accomplishment, meaning

Введение

Патриотическое воспитание, независимо от эпохи и форм государственности, всегда рассматривалось в качестве приоритетной задачи образовательной политики и мощного ресурса консолидационных процессов в обществе. Однако в политическом дискурсе последних двух десятилетий концепт патриотизма как нравственной ценности претерпел ряд серьезных содержательных трансформаций, отражающих изменения в социуме, и приобрел неоднозначную, противоречивую коннотацию. Разброс мнений достаточно велик: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности

и конфликтности до призывов к единению на основе его интеграционного потенциала.

Трансформационные процессы XXI века сопровождаются новыми мировоззренческими установками, формируемыми, в том числе, недружественно настроенными по отношению к России идеологами, которые пытаются девальвировать ценность патриотизма. Их политические спекуляции и манипулятивные практики направлены, прежде всего, на наиболее пластичные социально-демографические группы российского общества — подростков и молодежь. При этом надо понимать, что основные идеологические и информационные битвы сегодня разворачиваются именно в сфере патриотического воспитания подрастающего поколения.

Кому удастся выиграть эти сражения, за тем и будет закреплена окончательная победа в геополитическом противоборстве. Таким образом, в силу высокой значимости патриотизма в политической и социальной жизни общества, проблема позитивного восприятия этого концепта становится ключевой, а для современной России в условиях, когда суверенитет страны и социальное благополучие граждан оказались под угрозой, без всякого преувеличения — судьбоносной.

С учетом актуальности поставленной проблемы целью исследования стал поиск наиболее эффективных методик патриотического воспитания, отвечающих современным вызовам и соответствующих представлениям и запросам подрастающего поколения. Достижение поставленной цели вызвало необходимость решения следующих задач:

- определить психологическую сущность патриотизма, его место и роль в структуре личности современного российского школьника;
- выявить психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование патриотизма;
- разработать комплекс эффективных воспитательных методик, обусловленный спецификой представлений обучающихся о патриотизме.

Методика

В 2021 году было проведено эмпирическое исследование на тему «Патриотизм в понимании современных российских школьников», в котором приняли участие 627 обучающихся из Карачаево-Черкесской Республики, Ставропольского края, Московской области и города Москвы. Для решения поставленных задач применялись такие методы, как анкетирование, глубинное интервью, метод семантического дифференциала. В программу поискового исследования были включены факторный, частотный и корреляционный виды анализа, а также сопоставительный анализ тех научных публикаций, в которых доказана эффективность использования различных подходов, технологий, методов и средств, разработанных в целях оптимизации образовательного процесса.

В результате сопоставительного анализа различных подходов и обобщения накопленного практического опыта был сделан выбор в пользу комплекса воспитательных методик, основанных на принципах позитивной психологии. Этот выбор также обусловлен спецификой

выявленных в ходе опытно-экспериментальной работы представлений о патриотизме у современных российских школьников и наличием у них таких особенностей, как определенная эмоциональная усталость, накопившаяся от переизбытка противоречивой информации, ослабление традиционной феноменологии подвигов, востребованность упрощенных смыслов гражданской идентичности и ее позитивной мотивации.

Следует отметить, что разработкой теоретического, концептуального и практического инструментария позитивной психологии как элемента педагогического воздействия на обучающихся в последние два десятилетия активно занимались зарубежные ученые: Мартин Селигман (Seligman, Csikszentmihalyi 2000), Михай Чиксентмихайи (Чиксентмихайи 2013), Тал Бен-Шахар (Бен-Шахар 2012), Илона Бонивелл (Бонивелл 2009), Соня Любомирски (Любомирски 2014), Барбара Фредриксон (Фредриксон 2017) и др. Эффективность образовательных программ, созданных в рамках позитивной психологии (The Penn Resiliency Program, The SPARK Resiliency Program), доказана эмпирическим путем и подтверждена сформированностью у обучающихся таких навыков, как когнитивный рефрейминг (перестройка механизмов восприятия и мышления с целью избавления от неудачных психических шаблонов), креативное мышление, оптимистическое восприятие реальности, позитивное отношение к выполнению гражданского долга. В России изучением возможностей использования позитивной психологии в образовательном пространстве в настоящее время занимается группа психологов и педагогов во главе с академиком А. А. Реаном (Реан и др. 2022). Позитивная психология в данном случае рассматривается как инструмент учебно-воспитательного процесса, при помощи которого акцент педагогической деятельности переносится с субъект-объектной на субъект-субъектную парадигму. При этом особое внимание уделяется психологическому благополучию обучающихся, которое достигается при условии наличия демократического стиля общения и применения широкого спектра поощрительных мер. В самом процессе педагогического взаимодействия на основе принципов позитивной психологии заложены воспитательные приемы, оказывающие положительное влияние на школьников: получение полезных социальных навыков, осознание своей гражданской идентичности, формирование когнитивной эмпатии, гибкость в восприятии окружающей среды и др.

Стоит подчеркнуть, что использование принципов позитивной психологии не исключает опору на творческое наследие выдающихся русских педагогов, внесших существенный вклад в теорию воспитания (Макаренко 2016; Стоюнин 1892; Сухомлинский 1989; Ушинский 2004; Шацкий 2002). Это не просто дань уважения титанам отечественной педагогической мысли, это стремление к преемственности духовных основ воспитания. Новые формы, методы, технологии развития гражданской идентичности жизненно необходимы, но их фундаментальной основой была и остается российская педагогическая традиция, имеющая непреходящее значение и универсальный характер. В то же время следует признать, что представления и запросы российских школьников несовместимы с устаревшими, изжившими себя формами учебно-воспитательной работы. Современное образовательное пространство нуждается в очищении от авторитарных методов воспитания, формализма, рутины, заорганизованности, ура-патриотических лозунгов и деклараций. Таким образом, использование комплекса воспитательных методик, основанных на принципах позитивной психологии (позитивное предвзятое отношение педагога к обучающимся, Engagement, Accomplishment, Meaning), обусловлено актуальными вызовами новой социальной реальности и спецификой представлений современных школьников о патриотизме.

Результаты и их обсуждение

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о нарушении синхронизации новых социокультурных реалий со старым, инертным символическим потоком. Вместо актуализации патриотических чувств через объекты современности в школах нередко продолжают воспроизводиться прежние подходы, советские смыслы и стереотипы, которые не всегда соответствуют представлениям и запросам современных учащихся. Так, например, при анализе ответов на вопрос «Какие события в жизни нашей страны, на Ваш взгляд, сыграли наиболее значимую роль в её становлении и развитии?» выяснилось, что наиболее важными для формирования позитивной гражданской идентичности оказались достижения советского периода. «Победу в войне 1941–1945 гг.» считают ключевым событием 29,4% респондентов; гордятся «победами советского хоккея» 24,3%; «полет Юрия Гагарина» отметили 22,2% школьников, о «создании ядерной бомбы

в СССР» вспомнили 21,8% обучающихся, о «победах советских фигуристов» заявили 17,9% опрошиваемых. На втором месте оказались исторические события Древней Руси: принятие христианства (12,6%), объединение земель Русских (11,7%), Куликовская битва (9,6%) и др. Лишь третье место по популярности со значительным отрывом от первых двух позиций заняли события современной России: «чемпионат мира по футболу 2018 года» (10,1%); «создание современного оружия, не имеющего аналогов в мире» (7,3%); «восстановление Храма Христа Спасителя» (4,1%) и др.

Таким образом, с одной стороны, отрадно констатировать, что современные российские школьники продемонстрировали позитивную гражданскую идентичность, основными идентификационными патриотическими символами которой являются: Победа в Великой Отечественной войне, покорение космоса, спортивные успехи советского периода, а также былые достижения в сфере культуры, науки и искусства. Эти факторы прочно вошли в систему доминирующих отечественных ценностей, способствующих консолидации народа. Но, с другой стороны, судя по материалам опроса, в современном российском обществе респонденты видят недостаточно масштабных событий, которые обладали бы ценностным значением. Более того, демократическими преобразованиями в постсоветской России гордятся всего лишь 4,3% респондентов, а 10,9% обучающихся считают, что сегодня в стране гордиться нечем. Противоречивые трактовки развития постсоветской России нередко приводят к духовной дезориентации современных российских школьников, утере ими ценностных идеалов, что во многом способствует искажению понятия «патриотизм», точнее, ощущения причастности к настоящему и будущему Отечеству.

Помочь обучающимся найти свое место в новых социокультурных условиях, осознать свою гражданскую идентичность и стать полноценным гражданином своей страны — важнейшая воспитательная задача школы, семьи и общества. Для ее решения необходимо объединить усилия психолого-педагогического и родительского сообщества в целях мобилизации имеющихся ресурсов, разработки эффективных воспитательных методик и их интегрирования в образовательный процесс. Такой подход предполагает:

- перезагрузку образовательной деятельности в целом и модернизацию патриотического воспитания в частности;

- формирование доверительной атмосферы, распространяемой на всех участников образовательного процесса: педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей);
- создание понятной, предсказуемой среды для усвоения социальных знаний, умений и навыков;
- взаимосвязь с ценностными установками личности школьника на основе субъект-субъектного взаимодействия.

Исходя из этого, были изучены практические способы реализации поставленных задач и сделан вывод о том, что модернизация патриотического воспитания на основе принципов позитивной психологии позволит эффективно ответить на вызовы педагогики XXI века.

Одним из принципов позитивной психологии, обеспечивающим психологическое благополучие образовательной среды, является разработанный отечественными исследователями принцип «положительно предвзятого отношения педагога к обучающимся». С теоретической точки зрения он «представляет собой совмещение концепций демократического стиля руководства, включающего наличие “обратной связи” и “эффективного поощрения”, что можно назвать основой позитивного педагогического общения» (Реан и др. 2021, 195). На практике этот принцип выражается в более внимательном и бережном отношении к личности ученика, а также в снижении груза ответственности за допущенные ошибки. При этом в процессе взаимодействия сторон «учитель — ученик» приоритет отдается не только освоению учебного материала или полезной информации, но и психологическому благополучию обучаемого. Имплицируя этот принцип в ткань воспитательного процесса, мы исходим из того, что патриотическое чувство является частью личной культуры индивида и одновременно ответом-возбуждением на ряд объектов, именуемых патриотическими и обладающих ценностным значением для референтного индивиду сообщества. В целях повышения эффективности патриотического воспитания важно выделить класс объектов, на которые распространяется ответная реакция обучающегося. Так, например, при ответах на вопрос анкеты «Есть что-то такое, чем вы, как граждане России, могли бы гордиться?» выяснилось, что 20,6% респондентов гордятся различными объектами общероссийского культурного наследия (Третьяковская галерея; Эрмитаж; Большой театр; Московский Кремль; русский балет; Исаакиевский собор; творчество А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоев-

ского, М. А. Булгакова; Храм Христа Спасителя; Оружейная палата и др.). В то же время по результатам исследования стало известно, что в представлениях современных школьников успешно конкурируют популярные российские блогеры (Лиза Анохина, Влад А4, Дина Саева, Юлия Гаврилина, Валентин Петухов и др.), творчеством которых гордится 20,1% обучающихся. В этот список, помимо указанных имен, также вошли рэперы, выражающие извращенные представления о патриотизме и внесенные в реестр физических лиц – иностранных агентов. В целях повышения эффективности воспитательной работы педагогу в данном случае важно разобраться в причинах столь неоднозначного спектра объектов, вызывающих патриотические (или псевдопатриотические?) чувства. Для этого представляется весьма продуктивным использование такого приема из арсенала позитивной психологии и педагогики, как предоставление каждому школьнику статуса субъекта воспитательного процесса, возможности проявить инициативу, высказать и обосновать свою точку зрения. Как отмечает А. Ф. Малышевский, «чем больше людей выступает с собственными суждениями, тем больше шансов на результативность воспитательного диалога» (Малышевский 1993, 187). Именно свободное общение, основанное на принципах уважения и дружелюбия, равноправия участников, корректности высказываний, обоснованности суждений, позволяет актуализировать ценностные представления, объективно оценить их значение для современного миропонимания и при необходимости успешно осуществить рефрейминг.

Лишь высокий уровень мастерства учителя может по-настоящему увлечь школьников, создать окрыляющее ощущение приподнятого настроения. Профессионализм педагога является главным практическим элементом применения позитивной психологии как инструмента модернизации патриотического воспитания в современной школе. Профессиональная компетентность тесно коррелирует с таким принципом позитивной психологии, как Engagement (вовлеченность). Данный принцип научно обоснован и представлен в работах известного венгерского психолога М. Чиксент-михайи, который заметил, что человек с энтузиазмом решает сложные профессиональные задачи, если уровень его квалификации в конкретной сфере деятельности достаточно высок (Чиксентмихайи 2013). Так, например, сложнейшая проблема патриотического воспитания в новой социальной реальности состоит в том,

что современный школьник опирается на различные легкодоступные источники информации и социальные сети, где нередко девальвируется значение патриотизма, а порой его смысл подменяется прямо противоположными понятиями. Сегодня, как никогда, остро и актуально звучит мысль известного русского писателя и литературного критика Н. Г. Чернышевского: «слово “патриотизм” иногда употребляется во зло непонимающими его людьми для обозначения вещей, не имеющих ничего общего с истинным патриотизмом» (Чернышевский 1951, 81). В настоящее время положение осложняется еще и тем, что, как показало эмпирическое исследование, «гражданская идентичность обучающихся выражена недостаточно четко: система представлений об истории и культуре страны характеризуется определенной размытостью, стереотипностью, противоречивостью, а в отдельных случаях — когнитивной беспомощностью. Дефицит исторических, социально-экономических, правовых и политических знаний порой подменяется декларативными гражданско-патриотическими заявлениями» (Гогиберидзе 2022, 128). В этих условиях накопившиеся противоречия в понимании патриотизма высококвалифицированный педагог сможет снять не на содержательном, а на коммуникативном уровне. Инициированный в воспитательных целях коммуникативный акт при условии создания высокого уровня вовлеченности обучающихся может способствовать гомогенизации личных базовых абстракций в коллективный образ общности и выполнять функцию синхронизации реакций на внешний патриотический объект.

Немаловажным условием модернизации патриотического воспитания в современной школе является применение принципа Accomplishment (достижения). Существуют различные способы преодоления сложных жизненных коллизий. Accomplishment опирается на психологическое преодоление. Данный способ предполагает решение возникающих проблем, исходя из психологических возможностей личности. Основоположник позитивной психологии Мартин Селигман (Seligman, Csikszentmihalyi 2000) рассматривает такую модель поведения как основу благополучия. С его точки зрения, в жизни оптимиста и пессимиста случается примерно одинаковое количество ошибок, бед и несчастий, но оптимист переживает их легче, так как верит в свою способность к преодолению самого себя и достижению поставленных целей. Вера в себя обеспечивает индивиду эмоциональный подъем, наполняет его

жизнь экзистенциальным смыслом. Этот принцип позитивной психологии органично вписывается в специфику патриотического воспитания и проявляется на уровне фиксации социально значимых достижений, вокруг которых происходит консолидация общества. Патриотические настроения ориентируют общество в целом и каждого гражданина в частности на новые достижения и включают в себе все слагаемые для формирования социальной субъектности, основанной на перекрестных идентичностях и инициативе снизу. Таким образом, принцип Accomplishment следует рассматривать в качестве реального показателя деятельностно-интеграционного потенциала патриотического воспитания.

Согласно концепции позитивной психологии, индивид может испытать ощущение счастья, когда обретает смысл «вне себя», т. е. убеждается в том, что его действия приносят реальную пользу семье, микросоциуму, обществу. Но это возможно при двух условиях: 1) если у индивида нет проблем с эмпатией; 2) если он признает свою принадлежность к некоей референтной группе. В рамках позитивной психологии этот феномен получил название Meaning (значение). Реализация принципа Meaning в системе патриотического воспитания может способствовать разрешению одного из наиболее острых противоречий, выявленных в структуре патриотических настроений современных школьников, где на фоне увеличивающейся компоненты «люблю Родину» уменьшается такая составляющая, как «делаю все во благо страны». Налицо девальвация деятельностной компоненты патриотизма и рост его декларативной составляющей. В ходе эмпирического исследования нам удалось идентифицировать обучающихся по признаку установки на патриотическое поведение путем самоидентификации с помощью независимой переменной, обусловленной критерием «патриот — не патриот». Оказалось, что 60,6% респондентов считают себя патриотами, из них 24,3% идентифицировали себя с позицией «патриот» и 36,3% — «скорее патриот»; 21,1% обучающихся не считают себя патриотами и 18,3% опрошенных школьников затруднились ответить (рис. 1).

Однако, как выяснилось в процессе дальнейшего исследования, не все представители групп «патриот» и «скорее патриот» при ответе на вопрос «Каково ваше отношение к выполнению гражданского долга перед государством?» оказались готовыми подтвердить свой гражданский выбор деятельным патриотическим поведением. 49,2% из числа «патриотов» и 58,6%

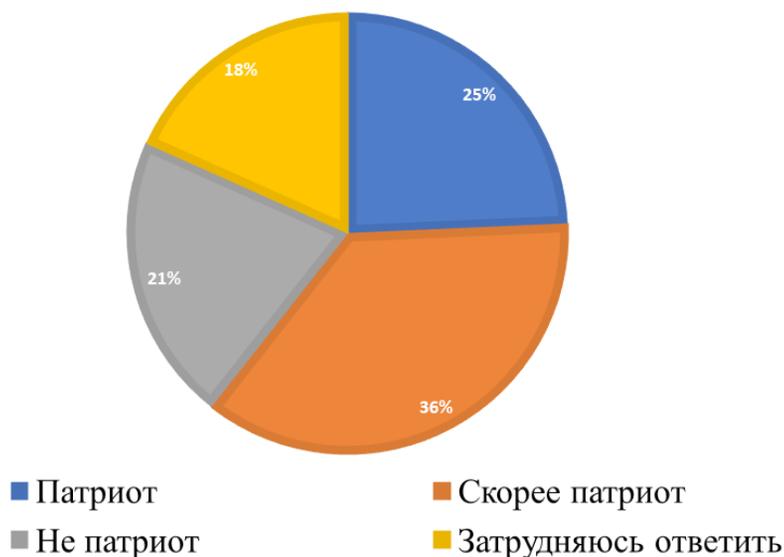

Рис. 1. Самоидентификация обучающихся, обусловленная критерием «патриот — не патриот»

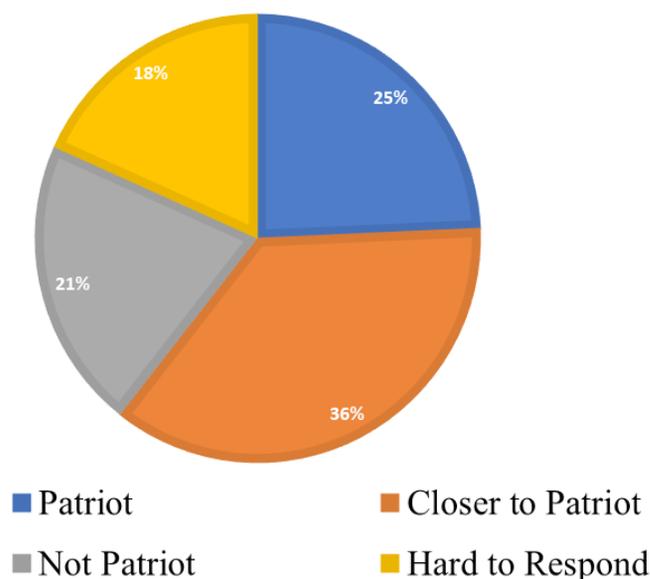

Fig. 1. Self-identification of students according to the criterion "a patriot — not a patriot"

«скорее патриотов» сочли возможным «не выполнять свой гражданский долг» или «выполнять его лишь при определенных условиях»; назовем их «оппозиционными патриотами», таковых оказалось 35% от общего числа респондентов. И, если на уровне самоидентификации патриотами себя назвали 60,6 % школьников, то число респондентов, считающих выполнение гражданского долга своей священной обязанностью при любых обстоятельствах, т. е. «безусловных патриотов», сократилось до 26% (рис. 2).

В целях преодоления в сознании школьников представлений о патриотизме как о некой декларативной абстракции важно научиться гра-

мотно использовать принцип позитивной психологии Meaning (значение) в рамках специальной воспитательной методики. Под специальной воспитательной методикой в данном случае подразумевается создание условий, оказывающих влияние на внутренние процессы самоопределения и саморазвития личности школьника. Это может быть организованная педагогом совместная деятельность обучающихся, в результате которой между ее участниками складываются определенные отношения и связи. В основе такой деятельности лежат представления В. А. Сухомлинского о роли коллектива в воспитании личности (Сухомлинский 1989).

Рис. 2. Каково ваше отношение к выполнению гражданского долга перед государством?

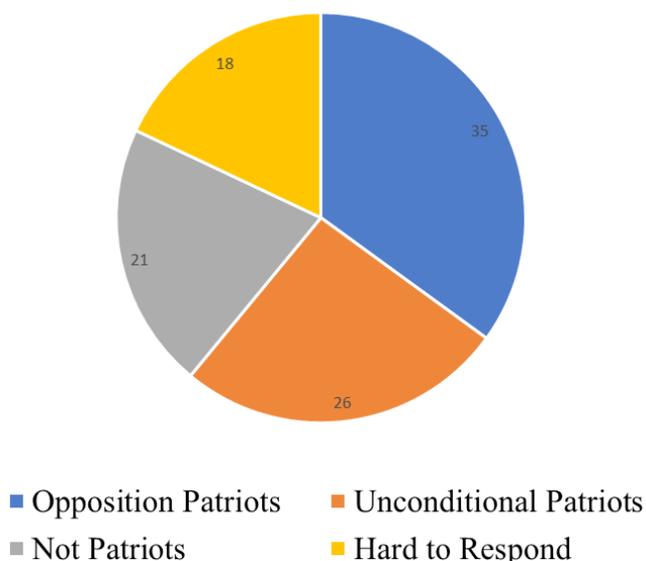

Fig. 2. What is your attitude to fulfilling your civic duty to the state?

С точки зрения современной педагогики, это не просто использование интерактивных методов, а значительно шире — применение технологии взаимодействия, с помощью которой формируется микросоциум и воспроизводится среда, отражающая реально существующие в обществе отношения. Именно в процессе совместной деятельности происходит развитие потребностей во взаимопомощи, поддержке, сплоченности, ответственности, уважении к чужим интересам. В ситуации, когда привычным поведенческим принципом становятся некие декларативные положения, возможность принести пользу другим может способствовать перестройке меха-

низмов восприятия и мышления, избавлению от «неудачных» шаблонных представлений и усилению деятельностной компоненты.

Выводы

Результаты эмпирического исследования подтвердили высокий уровень демонстрации патриотических настроений современными российскими школьниками. При этом выяснилось, что в структуре патриотического чувства преобладает составляющая «люблю Родину» и в меньшей степени представлена компонента «работаю во благо страны». Материалы опросов позволяют сделать вывод о том, что гражданская

идентичность обучающихся выражена недостаточно четко; представления об истории и культуре страны в ряде случаев характеризуются определенной размытостью, стереотипностью и противоречивостью. Когнитивная беспомощность в сфере патриотических ориентаций школьников на фоне современных вызовов и угроз свидетельствует о необходимости модернизации всей системы патриотического воспитания.

Безусловно, «формирование гражданских ценностей, патриотических чувств зависит далеко не только от качества организации образовательного процесса в школе и уровня патриотического воспитания: это сложный, многогранный процесс, на который оказывает влияние целый комплекс социально-экономических, социокультурных, политико-правовых реалий» (Гогиберидзе, Шаповалова 2016, 7), но в новой социальной реальности актуальной становится широкое комплексное интегрирование в воспитательный процесс методик, основанных на принципах позитивной психологии. Методы психологического воздействия, направленные на воспитание потребности в совершении социально одобряемых поступков, проявлении позитивной гражданской активности, оптимистическом восприятии реальности, соответствуют особенностям мировидения современных школьников. Эффективность применения этих методов зависит от обеспечения определенных психолого-педагогических условий:

- актуализации субъектной позиции обучающихся, предусматривающей внимательное и бережное отношение к личности ученика, создание атмосферы уважения и достижения психологического благополучия;
- выработки единых или близких по значению целевых и ценностных установок для всех участников образовательных отношений — педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей);

- учета индивидуальных и возрастных особенностей школьника как субъекта собственного развития и формирования гражданской идентичности;
- использования технологии взаимодействия в целях формирования потребности во взаимопомощи, поддержке, сплоченности, ответственности и уважении к чужим интересам.

Особое значение приобретает формат взаимодействия «учитель — ученик». Лишь высокий уровень мастерства педагога может по-настоящему увлечь школьников, заинтересовать их историей и культурой родной страны, создать окрыляющее ощущение приподнятого настроения, которое подкрепляется стремлением к социально значимой цели. Таким образом, профессионализм педагога является главным практическим элементом применения позитивной психологии как инструмента модернизации патриотического воспитания в современной школе.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Литература

- Бен-Шахар, Т. (2012) *Быть счастливец*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 240 с.
- Бонивелл, И. (2009) *Ключи к благополучию: что может позитивная психология*. М.: Время, 188 с.
- Гогиберидзе, Г. М. (2022) Гражданско-патриотическое воспитание как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов семьи и школы. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 5, с. 122–130. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-15>
- Гогиберидзе, Г. М., Шаповалова, О. В. (2016) *Формирование российской идентичности в московском образовательном пространстве*. М.: Изд-во МГПУ, 124 с.
- Любомирски, С. (2014) *Психология счастья*. СПб.: Питер, 352 с.
- Макаренко, А. С. (2016) *Педагогическая поэма*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 557 с.
- Мальшевский, А. Ф. (ред.). (1993) *Мир человека: в 2 ч. Ч. 1*. М.: Интерпракс, 384 с.

- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Егорова, А. В. (2021) Позитивная психология как инструмент модернизации процесса социализации школьников. *Сибирский психологический журнал*, № 82, с. 191–207. <https://doi.org/10.17223/17267080/82/11>
- Реан, А. А., Ставцев, А. В., Коновалов, И. А., Кошелева, Е. С. (2022) *Позитивная педагогика и психология: системный подход к улучшению школьной среды*. М.: Изд-во МПГУ, 56 с.
- Стоюнин, В. Я. (1892) *Педагогические сочинения*. СПб.: Типография Училища Глухонемых, 650 с.
- Сухомлинский, В. А. (1989) *Как воспитать настоящего человека*. М.: Педагогика, 286 с.
- Ушинский, К. Д. (2004) *Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии*. М.: Фаир-Пресс, 574 с.
- Фредриксон, Б. Л. (2017) *Позитивность*. Варшава: ЗЫСК И С-КА, 332 с.
- Чернышевский, Н. Г. (1951) *Избранные философские сочинения: в 3 т. Т. 1*. М.: Госполитиздат, 872 с.
- Чиксентмихайи, М. (2013) *Эволюция личности*. М.: АНФ, 420 с.
- Шацкий, С. Т. (2002) *Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1*. М.: Педагогика, 304 с.
- Seligman, M. E. P., Csikszentmihalyi, M. (2000) Positive psychology: An Introduction. *American Psychologist*, vol. 55, no. 1, pp. 5–14. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.5>

References

- Ben-Shahar, T. (2012) *Byt' schastlivee [Happier]*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber Publ., 240 p. (In Russian)
- Boniwell, I. (2009) *Klyuchi k blagopoluchiyu: chto mozhet pozitivnaya psikhologiya [Positive psychology in a nutshell: The science of happiness]*. Moscow: Vremya Publ., 188 p. (In Russian)
- Chernyshevsky, N. G. (1951) *Izbrannyye filosofskiyе sochineniya: v 3 t. T. 1 [Selected philosophical works: In 3 vols. Vol. 1]*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 872 p. (In Russian)
- Csikszentmihalyi, M. (2013) *Evolyutsiya lichnosti [The evolving self]*. Moscow: ANF Publ., 420 p. (In Russian)
- Fredrickson, B. L. (2017) *Pozitivnost' [Positivity]*. Warsaw: ZYSK I S-KA Publ., 332 p. (In Russian)
- Gogiberidze, G. M. (2022) Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie kak tselevoj oriyentir vzaimodeystviya sotsial'nykh institutov sem'i i shkoly [Civic and patriotic education as a target for the interaction of the family and school social institutions]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, iss. 5, pp. 122–130. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-15> (In Russian)
- Gogiberidze, G. M., Shapovalova, O. V. (2016) *Formirovaniye rossijskoj identichnosti v moskovskom obrazovatel'nom prostranstve [Forming of Russian identity in the Moscow educational space]*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., 124 p. (In Russian)
- Lyubomirsky, S. (2014) *Psikhologiya schast'ya [The How of happiness]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p. (In Russian)
- Makarenko, A. S. (2016) *Pedagogicheskaya poema [Pedagogical poem]*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber Publ., 557 p. (In Russian)
- Malyshevskij, A. F. (ed.). (1993) *Mir cheloveka: v 2 ch. Ch. 1 [The human world: In 2 pts. Pt. 1]*. Moscow: Interprax Publ., 384 p. (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Egorova, A. V. (2021) Pozitivnaya psikhologiya kak instrument modernizatsii protsessa sotsializatsii shkol'nikov [Positive psychology as a tool for moderating the socialization process of school-age children]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian Journal of Psychology*, no. 82, pp. 191–207. <https://doi.org/10.17223/17267080/82/11> (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Konovalov, I. A., Kosheleva, E. S. (2022) *Pozitivnaya pedagogika i psikhologiya: sistemnyj podkhod k uluchsheniyu shkol'noj sredy [Positive pedagogy and psychology: A systematic approach to improving the school environment]*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., 56 p. <https://doi.org/10.31862/9785426311145> (In Russian)
- Shatskij, S. T. (2002) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. T. 1. [Selected pedagogical essays: In 2 vols. Vol. 1.]*. Moscow: Pedagogika Publ., 304 p. (In Russian)
- Seligman, M. E. P., Csikszentmihalyi, M. (2000) Positive psychology: An Introduction. *American Psychologist*, vol. 55, no. 1, pp. 5–14. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.5> (In English)
- Stoyunin, V. Ya. (1892) *Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical essays]*. Saint Petersburg: Tipografiya Uchilishcha Glukhonemykh Publ., 650 p. (In Russian)
- Sukhomlinskij, V. A. (1989) *Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka [How to bring up the real person]*. Moscow: Pedagogika Publ., 286 p. (In Russian)
- Ushinskij, K. D. (2004) *Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii [Man as an object of education: Experience of pedagogical anthropology]*. Moscow: Fair-Press Publ., 574 p. (In Russian)